

2018
январь
№1 (223)

**Каждый выбирает для себя
женщину, религию, дорогу.
Дьяволу служить или пророку —
каждый выбирает для себя.**
Юрий Левитанский

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ П.А. ПОРОШЕНКО К УКРАИНСКОМУ НАРОДУ

Уважаемые соотечественники!

Сегодня — Международный день памяти жертв Холокоста.

73 года назад солдаты Первого Украинского фронта открыли дверь на волю тем, кто выжил в аду одного из крупнейших нацистских «комбинатов смерти» — концлагеря Аушвиц-Биркенау.

«Если бы все деревья в мире превратились в ручки, все воды в океанах превратились в чернила, а небеса превратились в бумагу, все равно было бы недостаточно материала, чтобы описать ужасы, которые испытали эти люди под СС».

Эти слова преподобного Лесли Хардмана, армейского капеллана, сказанные под впечатлением от увиденных им ужасов концлагеря Берген-Бельзен, после освобождения его узников британскими солдатами в апреле 1945 года, очень точно от-

ражают всю глубину страданий, которые причинил ни в чем не повинным людям тоталитарный нацистский режим.

Миллионы планомерно уничтоженных лиц еврейского происхождения, бесчисленное количество загубленных жизней представителей других национальностей как элемент построения «нового мирового порядка» — цинизм и масштабы преступления Холокоста, совершенного империей абсолютного зла, несовместимы с представлением о цивилизованном обществе.

Катастрофа европейского еврейства — Шоа — имеет большое символическое значение в истории человечества и навсегда изменила акценты в понимании народами мира общей ответственности.

Консолидация наций и государств для достижения мира и согласия является особенно актуальной в контексте противодействия современным опасностям и угрозам.

Ни один народ, ни одна нация не должны оставаться один на один с агрессией, терроризмом, другими проявлениями ненависти и нетерпимости. В память о Холокосте, других преступлениях тоталитарных режимов времен Второй мировой войны, должны понимать, что пренебрежение этими простыми истинами может спровоцировать непоправимые последствия планетарного масштаба.

Украина вместе со всем миром неустанно борется за воплощение идеалов человечности, достоинства и свободы. Наши совместные усилия по достижению мира и безопасности свидетельствуют о том, что современное поколение имеет реальный шанс избежать ошибок предыдущих поколений.

Помним, чтобы изменить мир к лучшему.

Петр Порошенко

МЕЖДУНАРОДНОМУ ДНЮ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ХОЛОКОСТА ПОСВЯЩАЕТСЯ

ва. Четыре витрины заполнены уникальными рисунками, получившими название «Рисунки на бланках».

Зиновий Шендерович Толкачев был среди тех, кто первым вошел в освобожденный лагерь уничтожения Майданек в 1944 году и тридцать пять дней, отвлекаясь только на сон и еду, зарисовывал то, что увидел, и записывал то, что смогли рассказать ему те, кто ещё мог говорить. В конце января 1945 года он вошел вместе с Красной армией в польском городе Освенцим в только что освобожденные лагеря смерти Аушвиц и Биркенау. Он зарисовывал всё увиденное и, когда бумага закончилась, рисовал на бланках лагерной канцелярии со штампами «Командант концлагеря Аушвиц», «И.Г. Фарбениндустри» и др. В Биркенау находились только женщины и дети, из которых мало кто остался в живых. Толкачев был сражен этой бездной человеческого горя. «Ненависть волила моей кистью» — говорил он.

Многие из рисунков на бланках фигурировали в качестве доказательств преступлений нацистов на Нюрнбергском процессе, став документами истории.

Выставка в Харьковском музее продлится до **23 февраля**, 115-летия со дня рождения Зиновия Толкачева.

27 декабря 1945 года Красная армия освободила нацистские лагеря смерти Аушвиц-Биркенау на территории Польши.

Каждый год Международный день памяти жертв Холокоста посвящен определенной теме, объявляемой ЮНЕСКО. В 2018 году мероприятия Дня посвящены теме: «**Просвещение по вопросам Холокоста и сохранение памяти о нем — наша общая ответственность**».

Харьковский музей Холокоста, кроме ряда экскурсий, выступлений на телевидении и областном радио, **26 января** открыл выставку украинского художника Зиновия Толкачева.

28 января в Малом зале Харьковського академічного театру опери та балету відбувся спектакль Сумської єврейської общини і при участі вокального театру-студії «Авив» по п'єсе Йегошуа Соболя «Гетто. Театр на грані життя і смерті». Прекрасна постановка і акторське виконання покорили глядачів переповненого залу, оставив боль Холокоста в их сердцах и душах.

29 января на Мемориальном комплексе на месте бывшего еврейского гетто состоялась церемония памяти. В церемонии, организованной Администрацией Индустриального района Харьковского горсовета и областным комитетом «Дробицкий Яр», приняли участие зам. председателя Администрации Елена Великанова, зам. начальника отдела по связям с объединениями граждан Игорь Денисенко, председатель Харьковской организации евреев — бывших узников гетто и концлагерей Леонид Шевченко, председатель Харьковского областного комитета «Дробицкий Яр» Леонид Леонидов. Почтить память 6 000 000 жертв нацизма пришли бывшие узники гетто, евреи, уцелевшие от нацистских преследований на оккупированной территории, воспитанники лицея «Шаалавим».

Просвещение по вопросам Холокоста и сохране-

ние памяти о нем — наша общая ответственность. Именно об ответственности за сохранение памяти о Катастрофе европейского еврейства говорили бывшие узники.

На территории бывшего гетто возник целый комплекс многоэтажек, идет интенсивное строительство. Судьба Мемориального комплекса вызывает опасения, хотя принято решение о включении в государственный реестр всех трех памятников, входящих в него. Обращение областного комитета «Дробицкий Яр» о передаче комплекса в коммунальную собственность города повисло в воздухе, т.к. директор КП «Дробицкий Яр» не горит желанием его принять под свое руководство. В настоящее время Мемориальный комплекс, несмотря на снежные заносы, находится в хорошем состоянии, в чем заслуга Администрации Индустриального района.

ДАЙДАЖЖЕСТ.Е

К 70-ЛЕТИЮ ТРАГЕДИИ

Борис Фрезинский

УБИЙСТВО МИХОЭЛСА. «ПОДВИГ» ЧЕКИСТОВ

Убийство Михоэлса — знаковое преступление для советской эпохи, обозначившего начало нового политического курса Сталина

Поздним вечером 12 января 1948 года в Минске палачи из госбезопасности по прямому указанию Сталина убили Соломона Михайловича Михоэлса — народного артиста СССР, художественного руководителя Государственного еврейского театра, председателя Еврейского антифашистского комитета СССР (ЕАК), человека мировой славы и мирового авторитета. Это убийство — первое в длинной серии разработанных «органами», в серии, осуществление которой прервала лишь смерть главного заказчика.

Если бы, казнив Михоэлса, ГБ тут же объявила его врагом, шпионом и кем угодно еще, страна это приняла бы покорно: граждане СССР не имели права сомневаться в справедливости всего, что творили под общим руководством вожда доблестные чекисты. Но в случае С. М. Михоэлса реализован нестандартный вариант — после казни были напечатаны официальные некрологи «выдающемуся советскому художнику» (в них Михоэлс даже не «погиб», а попросту «умер»), организованы торжественные похороны, проведены вечера памяти, театру и студии присвоено имя покойного, создан его мемориальный кабинет. Все это, безусловно, подтверждало официальную версию: не казнь, не убийство, а смерть в результате случайного автомобильного наезда. Но тогда, рассуждали граждане, это дело находится в компетенции не ГБ, а всего лишь милиции, а милиция как-никак имела право на отдельно взятые ошибки, во всяком случае, сомнения в правильности ее действий преследовались не столь сурово.

Так поползли по Москве слухи, поползли из кругов, близких к казненному. Например, кто-то из видевших обнаженный труп Михоэлса говорил, что на его теле не было иных повреждений, кроме височной раны. Это опровергало версию об автомобильном наезде. Значит, убийство. Но на руках убитого тикали золотые часы. Значит, не грабители. Были слухи, что расследовать это дело поручили знаменитому Льву Шейнину; он прибыл в

Последнее фото С. М. Михоэлса. Минск. 11 января 1948 г.

Минск, начал работать, но неожиданно был отстранен, уволен с работы, а затем арестован. Народная молва готова была даже из палача Шейнина сделать борца за справедливость (Шейнин, скорее всего, неправильно понял заказчиков и начал что-то искать). Когда в конце года закрыли ЕАК и арестовали его деятелей, закрыли театр Михоэлса, закрыли еврейское издательство и т. д. и т. п., а следом еще начали яростную антисемитскую кампанию в газетах и на собраниях, тогда уже граждане могли догадаться, что убийство Михоэлса все-таки не по милицеской части.

... 13 января 1953-го объявили об аресте «врачей-убийц», которые через «еврейского буржуазного националиста Михоэлса» [1] были связаны с западными разведками. Не прошло и 4 месяцев, как врачи реабилитировали, некоторых палачей посадили, а перечисляя их преступления, сообщили, что ими также «был оклеветан народный артист СССР, советский патриот С. М. Михоэлс».

Расследование, которое тогда провел по личной инициативе Л. Берия, не сделали гласным; гласными были только слухи и версии. В том же 1953-м я услышал такую версию: ...Михоэлса по телефону пригласили в гости, сказали, что в восемь вечера за ним придет машина; машина пришла без четверти восемь, и Михоэлс уехал, а ровно в восемь пришла другая машина, и ее водитель удивился, узнав, что Михоэлс уже уехал; ну а утром какой-то старый еврей, шедший с окраины в город, увидел торчавшие из сугроба ноги... Про золотые часы, тикавшие на руке убитого, там тоже было.

... Обвинений ГБ в убийстве Михоэлса цензура не пропускала, и многоопытный по части ее обдуривания Илья Эренбург протащил на страницы своих мемуаров утверждение, что Михоэлса

убили «агенты Берии», сославшись на какую-то литовскую газетку (в те времена газетные тексты почитались как документ). В том же 1965 году, перед самым наступлением застоя, напечатали воспоминания А. Тышлера о Михоэлсе с такими строчками: «Я сопровождал его тело к профессору Збарскому, который наложил последний грим на лицо Михоэлса, скрыв сильную ссадину на правом виске. Михоэлс лежал обнаженный, тело было чистым, неповрежденным». Для людей с памятью это было многозначительно.

С окончанием «оттепели» неупоминаемым в СМИ стало не только убийство Михоэлса, но и он сам...

В 1975 году в гостях у вдовы Михоэлса Анастасии Павловны Поточкой я расспрашивал ее о событиях 1948 года. В ее рассказе было два эпизода, которые, мне кажется, не попали в печать. Вскоре после похорон Михоэлса к Анастасии Павловне явился поэт И. Фефер и привел с собой несколько человек в велюровых шляпах («Я до сих пор их отчетливо помню», — заметила А. П.): «Нужно отдать

все материалы, связанные с поездкой Михоэлса в США». «Мне пришлось подчиниться, и все это исчезло». Напомню, что, как теперь официально признано, И. Фефер, давний антагонист Михоэлса, был многолетним агентом ГБ; его приставили к Михоэлсу во время поездки в 1943 году в США для сбора средств в помощь Красной армии и потом — в ЕАК; на показаниях Фефера, в основном, базировались обвинения в шпионаже деятелей ЕАК. Второй эпизод — удивителен: После объявления Михоэлса врагом, на кладбище, где была захоронена урна с его прахом (деятели культуры его масштаба принято было хоронить на Новодевичьем; Михоэлса же кремировали не случайно), приехали некие молодые люди и объявили директору, что им велено ликвидировать могилу Михоэлса. Директор ответил: «Пожалуйста, только прежде предъявите мне мандат на это». Никакого мандата не было, и, сказав, что они его забыли и привезут завтра с утра, молодые люди исчезли на-

всегда — дать официальную бумагу на уничтожение могилы никто не решился»...

Сегодня ряд документов по делу об убийстве Михоэлса опубликован Архивной службой России; наиболее полно они представлены в томе «Государственный антисемитизм в СССР. 1938—1953», изданном Международным фондом «Демократия» в серии «Россия, XX век» (М., 2005).

28 октября 1948 года по решению Политбюро Указом Президиума Верховного Совета СССР «за успешное выполнение задания правительства» были награждены: министр государственной безопасности СССР Абакумов, первый заместитель министра госбезопасности СССР Огольцов, генерал-лейтенант Цанова — орденом Красного Знамени; старший лейтенант Круглов, полковник Лебедев и полковник Шубняков — орденами Отечественной войны I степени.

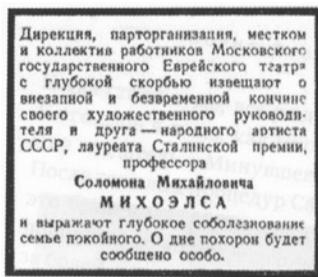
Главного организатора убийства Михоэлса И. В. Сталина за общую организацию операции, равно как и за организацию всех предшествующих и последующих убийств, Политбюро наградой не отметило. За беспрекословное выполнение задания не был посмертно награжден и В. И. Голубов-Потапов...

2 апреля 1953 года этот Указ о награждении от 28 октября 1948 года был отменен.

То, что Российское государство до сих пор не сочло необходимым представить миру официальный документ об организации одного из самых мрачных по его последствиям политического убийства XX века, разумеется, не случайно. Сталинское прошлое еще долго будет тащить назад страну, не имеющую духа решительно и бесповоротно с ним порвать.

Примечания: *Примечательны бюрократические проволочки: Указ Президиума Верховного Совета СССР о лишении С. М. Михоэлса ордена Ленина и звания народного артиста СССР был подписан только 6 марта 1953 г. (на следующий день после смерти Сталина!), а вот отменен более оперативно: уже 30 апреля того же года (Здесь и далее примеч. автора).*

Печатается в сокращении

Сообщение ГОСЕТа в Правде за 14 января 1948 г. о кончине С. М. Михоэлса

НОВОСТИ В МИРЕ

Скандал после шутки на тему Холокоста в эфире французского телеканала

Юмористка Лора Лон, выступающая в эфире канала «France 2», пошутила на тему Холокоста. Разразился скандал. Многие призывают уволить Лон.

«Что общего у евреев с кроссовками? 39-й чаще, чем 45-й!», — пошутила она.

Т. е., насколько легче найти 39-й размер обуви, так и в 1939 году было больше евреев, чем в 1945.

Адвокат Жиль-Вильям Гольднадель осудил выступление юмористки, отметив двойные стандарты в СМИ. Он напомнил, как комик, выступающий под псевдонимом Текс, был уволен после шутки о женщинах. «Что можно сказать женщине с двумя фингалыми? Ничего не скажешь: кто-то уже пытался объяснить ей дважды», — пошутил тогда Текс.

«Они тиражируют шутку женщины про Холокост, в то время как Текса вышвырнули за шутку про женщин», — написал Гольднадель в Twitter, — «Двойные стандарты тут налицо».

Раскритиковал выступление Лон и писатель Сериль Хануна (родом из Туниса), заявив, что проявление антисемитизма на телевидении — неприемлемо.

Сама юмористка не спешит извиняться за свои слова, а ее импресарио Матье Кле отмечает, что ей стыдиться нечего, так как она постоянно шутит о католиках и мусульманах, и никто не возмущается.

Виктория Товбин

Президент Польши пересмотрит скандальный законопроект о Холокосте

Президент Польши Анджей Дуда пообещал пересмотреть новый законопроект о Холокосте и определение нацистских

лагерей смерти после скандала с Израилем, сообщает Радио Свобода.

В пятницу, 26 января, польский Сейм принял закон, устанавливающий штрафы или трехлетний срок тюремного заключения для всех, кто называет нацистские концлагеря польскими. Наказание предусмотрено также за любые попытки выставить поляков соучастниками преступлений гитлеровской Германии. Закон может применяться как к полякам, так и к иностранцам.

Посол Израиля в Польше Анна Азари заявила, что по этому закону, выжившие жертвы Холокоста могут быть подвергнуты судебному преследованию за их показания в том случае, если это касается участия поляков в военных преступлениях. По ее

словам, Израиль понимает, что такие лагеря смерти, как Аушвиц, построили не поляки, но отвергает новый польский законопроект.

«Все, чья личная память или исторические исследования говорят

правду о преступлениях и о позорном поведении, которые произошли в прошлом с участием поляков, имеют полное право на такие высказывания», — согласился Дуда.

В годы Холокоста около трех миллионов евреев погибли в лагерях смерти, находившихся на территории Польши. Польские официальные лица регулярно требуют поправок, когда СМИ или политики называют концлагеря Хелмно, Белжец, Собибор, Трешлинка, Аушвиц и Майданек польскими.

svoboda.org

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА?

Моисей Борода

ОТВЕТ

(Рассказ-Легенда)

Шесть веков тому назад жил в Испании, в городе Сарагоса, глубокий знаток Торы, глава еврейской общины города и её верховный судья рабби Элеазар бен Мосэ. Ещё юношей он обратил на себя внимание глубокой серьёзностью, преданностью Учению и особым даром находить путь к сердцу и уму каждого, кто к нему обращался. И когда он достиг раввинского посвящения, община с радостью вверила ему свою судьбу. Скоро слава о учёности, мудрости рабби Элеазара вышла далеко за пределы Сарагосы; сотни людей искали его совета, беседы с ним. Не раз и не два просил его о помощи в трудных вопросах правитель города, и пока этот правитель был жив, община не знала притеснений.

Рабби Элеазар приближался к своему шестидесятипятилетию, когда старый правитель скончался. Его преемник с самого первого дня не скрывал своего враждебного отношения к евреям, и скоро в хударии¹ поползли слухи, что он ждёт первого удобного повода, чтобы изгнать их из города. Но прошло три месяца со дня его воцарения, то, чего община так боялась, не случилось — и евреи вздохнули и постепенно успокоились.

В один из декабрьских вечеров, когда рабби Элеазар, придя из синагоги — жена и трое его детей уже спали — сел за свой стол, чтобы продолжить изучение очередной главы из Торы, тишину дома, до того нарушаемую лишь потрескиванием стоящей на столе свечи, взорвал громкий стук у входной двери.

Не предвидя ничего хорошего — в такое время никто из общины не решился бы нарушить покой его занятий, разве что случалось что-то тревожное — рабби медленно встал, пошёл к выходу, открыл дверь. На пороге стоял новый альгвазил-майор, за ним — два солдата городской стражи.

Без слов провёл рабби Элеазар альгвазила в свою комнату, предложил ему сесть, на что тот лишь покачал головой и продолжал стоять там же, где, войдя, остановился. Выждав длинную паузу — может быть, ожидая тревожного вопроса, что могло привести его сюда, а может быть, желая придать особый вес тому, что собрался сказать — он произнёс чётким, размеренным, лишённым интонации голосом, глядя поверх головы рабби Элеазара:

— Святая инквизиция ищет бежавшего из своего города крещёного еврея. Нам известно, что путь его...

— Ты позволишь мне сесть, достопочтенный альгвазил?

— Я попросил бы тебя, достопочтенный рабби, выслушать то, что я говорю, не прерывая. Повторю: путь беглеца лежит через Сарагосу. Не позднее чем завтра он должен быть здесь — его видели по дороге в наш город. ...Да, он уже бывал в Сарагосе по торговым делам. Поэтому он и побегал сюда, чтобы скрыться среди твоих людей. ...Теперь выслушай приказ правителя. Тот, у кого беглец попросит ночлега, должен отвести его к тебе домой, ты же передашь беглеца городской страже. Если беглец останется у принявшего его хозяина или у тебя хотя бы на один день, все евреи будут изгнаны из города. Я надеюсь, ты понял меня правильно: из города будут изгнаны все! — Альгвазил² посмотрел рабби Элеазару в глаза: Не будет пощаждён никто. Запомни это.

— Что совершил этот человек?

— С каких пор, — тон альгвазила сделался вдруг грубым и одновременно надменным, — евреи Сарагосы настолько осмелели, что позволяют себе вмешиваться в дела святой инквизиции? То, что совершил беглец, касается только Священного Трибунала. То, что касается вас, я тебе сказал. У тебя есть время до утра, чтобы оповестить об этом всех в хударии.

— Ты простишь мне мой вопрос, достопочтенный альгвазил, но разве твоя стража не может задержать беглеца до того, как он войдёт в хударию?

— Я прошоа тебе этот вопрос, достопочтенный рабби. — По лицу альгвазила пробежала злая усмешка. — Да, моя стража может задержать беглеца у ворот хударии. Но мы не будем этого делать. Ты, наверное, спросишь, почему? Потому что так станет сразу ясным, чего стоит ваша верность. Учти, рабби, и не дай тебе Бог забыть об этом: срок у тебя — до утра. С утра то, о чём я тебе сказал, вступает в силу. И ещё, рабби: с вольностью

ми, какими вы пользовались раньше, при прежнем правителе, покончено. Будет хорошо, если вы это запомните.

Альгвазил и солдаты ушли. Рабби Элеазар разбудил слугу и приказал ему оповестить всех домохозяев в хударии о приказе правителя. Потом он вернулся к себе, взял с полки книгу Мишны, медленно положил на стол, сел и раскрыл книгу. Глаза его шли от строчки к строчке, губы шёпотом произносили знакомые слова, но мысли его были далеко. Впервые с того дня, когда он стал главой общины, она столкнулась со смертельной опасностью. И так же впервые судьба поставила его перед страшным выбором, перед задачей, которую ему, может быть, не решить.

Внезапно он почувствовал, как на него навалилась тяжёлая усталость. Он пытался отогнать сон, его губы ещё продолжали шёпотом произносить то, что читали уже слипающиеся глаза — но дрёма уже одолевала его. Он засыпал...

Вдруг он почувствовал, что кто-то стоит в проёме двери. Он резко обернулся... — на пороге стояла его жена. Она стояла и пристально смотрела на него, стояла и смотрела, не произнося ни слова.

— Что тебе надо? Почему ты пришла? Разве ты не видишь, что помешала мне? Прошу тебя: уйди.

Она не ответила ничего, продолжала молча, не мигая, смотреть на него, словно бы видела его в первый раз.

— Не смотри на меня так. Твой взгляд разрывает мне сердце.

— Мой взгляд разрывает тебе сердце, говоришь ты? — Её тихий голос дрожал от еле сдерживаемой ярости.

— А картина исхода, когда женщины, дети, старики бредут, коченея от холода, от селения к селению, от города к городу, не находя нигде пристанища — эта картина не разрывает тебе сердце? Что ты ищешь в твоих книгах? Какое решение хочешь в них найти? Или на одной чаще весов — не сотни людей, которые доверили тебе свою жизнь, своих детей, твои собственные дети, я, а на другой — не неизвестный кто-то? О нём думаешь ты, о нём, о котором ты ничего не знаешь! Даже и то неизвестно тебе, принял ли он крещение по своей воле или под угрозой жизни!

— Я ведь просил тебя: уйди. Ты мучаешь меня, ты...

Внезапно стоящая в проёме двери женщина исчезла. Несколькими мгновениями в доме стояла тишина, и в эту тишину вдруг вошёл прозвучавший тихим шелчком стук у входной двери. Рабби вздрогнул — и проснулся. Сердце колотилось у него в груди, стесняя дыхание, отдаваясь тяжёлыми ударами в голову.

Стук у двери повторился, и в то же мгновение часы на башне собора пробили три.

С бьющимся сердцем встал рабби Элеазар из-за стола, пошёл к входной двери и прислушался. Неизвестный кто-то стоял за дверью, переступая с ноги на ногу, часто и прерывисто дыша. Рабби полуоткрыл дверь. У порога стоял человек с бледным лицом, ввалившимися щеками; в его дыхании отчётливо слышался хрип. Человек тихим, еле слышным голосом что-то быстро сказал, из чего можно было разобрать только слово: «Рабби».

Без слов впустил рабби Элеазар пришедшего в дом, закрыл за ним дверь и провёл его в свою комнату.

— Ты проделал долгий путь? — Пришедший ничего не ответил. Было видно, что его бьёт дрожь. — Садись поближе к жаровне, согрейся. Но ты ведь, наверное, и голоден? — Пришедший несколько раз кивнул головой. — Посиди, я принесу тебе поесть.

Ел он быстро и жадно, бросая время от времени на рабби Элеазара испуганный взгляд. Кончив есть, произнёс *Биркат Хамасон*³, закрыл глаза, опустил голову и долго сидел так, не произнося ни слова. Слышно было лишь его хриплое, со свистом дыхание.

Внезапно он рывком поднял голову и посмотрел рабби Элеазару в глаза: «Рабби, меня ищут... ищет инквизиция... Помогите мне, спрячь... Хотя бы ещё на одну ночь».

...Почему ты ничего не отвечаешь? Ты ведь думаешь, что я мешумад? Что я крестился добровольно? Чтобы спасти моё дело? Не так, рабби? Почему же ты молчишь? Нет, рабби, нет! Я... да, я принял крещение, чтобы спасти мою семью, но...

— Не время об этом говорить. Иди за мной.

— Куда, рабби? Куда ты ведёшь меня? Ты... ты идёшь к входной двери? Хочешь выгнать меня из дома? Выгнать навстречу моим мучителям?

— Следуй за мной.

Рабби Элеазар прошёл в комнату слуги, беглец медленными, неуверенными шагами, оглядываясь по сторонам, следовал за ним. Слуги ещё не было, и вернуться он должен был не скоро.

— Ты выглядишь усталым. Ложись на эту постель, постарайся отдохнуть.

— А ты, рабби, где будешь ты? — Рабби Элеазар ничего не ответил. Беглец лёг, закрыл глаза и повернулся лицом к стене.

Рабби вернулся к себе и, раскрыв книгу Законов, вновь попытался читать. Слова, обращённые к нему женщиной из его сна, колыхались в душе, прерываясь словами пришельца: «Помогите мне, спрячь...». Впервые с того дня, как он стал главой общины, почувствовал он как раздавливающе тяжёл лежащий на его плечах груз.

Долго сидел он, вчитываясь в строки Закона, ища выход, ища опору тому, что он должен сделать, перечитывая слова «Если община в опасности, чужой может быть выдан». Вновь и вновь перечитывал он эти строки, и вновь звучал в его душе голос человека, искавшего у него защиты.

Когда часы на башне собора пробили шесть утра, он встал, пошёл в комнату слуги — тот ещё не вернулся — и подойдя к постели, тронул спящего за плечо. Беглец вздрогнул как от мгновенного ожога, открыл глаза, сел на край постели и поднял взгляд на рабби Элеазара.

— Позволь мне остаться у тебя до следующей ночи, — произнёс он тихим голосом. — Ночью я уйду. Когда я пробирался к тебе, меня не видел никто. Никто не знает, что я сейчас у тебя. И никто не...

— Несчастный, зачем ты пришёл к нам? Какого приюта, какой защиты искал ты у нас? Или не знаешь ты, что может случиться со всей общиной, какое наказание её ожидает, если хоть один из нас, один-единственный противопоставит себя инквизиции? Или там, откуда ты бежал, не так? —

Беглец опустил голову.

— Об одной ночи просил я тебя — и ты отказываешь мне даже в этом? — произнёс он тихо. — А может быть, — он поднял голову и посмотрел рабби Элеазару в глаза, — ты решил выдать меня городской страже? А? Что же ты молчишь? Или это был не ты, кто принял меня, накормил? И сейчас ты выдаёшь меня палачам? «Священному» Трибуналу? Или ты, о чьей мудрости, учёности, справедливости, добром сердце идёт слава по всей Испании, забыл заповедь «Не стой на крови ближнего своего»? Или ты поступаешь со мной так, потому что я в твоих глазах мешумад, отступник? Да знаешь ли ты, почему меня ищет инквизиция? Знаешь ли ты, что я...

— Не в моей власти ни судить, ни даже выслушивать тебя. То, что ты сделал или не сделал — о том может судить суд твоей общины.

— И тем не менее ты осуждаешь меня на смерть?

— Я знаю, как страшно то, что я сейчас вынужден сделать. Но я не могу иначе. Если я не выдам тебя сейчас, все евреи будут изгнаны из города — все, до последнего грудного младенца. Таков приказ правителя. Я вижу бредущих по заснеженному полю женщин, детей, стариков, вижу, как тот или другой, обессиленный, падает на дорогу, как к нему приближаются идущие за ним и как, подойдя, они понимают, что он уже никогда больше не встанет. Я слышу плач и крик младенцев у искошенных грудей их матерей, вижу, как женщины рвут на себе волосы от горя и отчаяния. Всю ночь сидел я над книгами, искал выхода — и не нашёл его, и понял, что его нет. Это разрывает мне сердце.

— Разрывает тебе сердце? — лицо беглеца искажилось жестокой, злой усмешкой. Он рывком встал и пошёл к входной двери. Рабби Элеазар шёл вслед за ним. У двери беглец сказал, не оборачиваясь: «Открой!»

У входа стояли двое стражников. Они связали беглецу руки и повели его по дороге. В последний момент он обернулся в сторону стоявшего у порога рабби Элеазара и крикнул: «Будь ты проклят, лжесвятой рабби!» Один из стражников рванул его к себе, ударил по спине — и беглеца увели. Рабби стоял у порога своего дома, глядя вслед уводимому, стоял и тогда, когда стражники и шагающий между ними человек исчезли из виду. Потом он медленно вошёл в дом и закрыл на засов дверь.

1 Худария (исп. judería = xudería) — квартал города в средневековой Испании, в котором евреи должны были в силу закона селиться.

2 Альгвазил (исп. alguacil) судебный исполнитель вообще, в том числе — и инквизиционных трибуналов... На практике альгвазилы могли исполнять и обязанности «чиновников особых поручений».

3 Еврейская застольная молитва (после еды)

ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫБОРА?

ОТВЕТ
(Рассказ-Легенда)**Окончание. Начало на с. 3**

Весть о спасении общины в считанные часы облетела хударю, и когда рабби Элеазар пришёл в синагогу, его со всех сторон обступили мужчины, в слезах называя его «нашим спасителем», превознося его святость, мудрость, справедливость. Он же стоял в этом море хвалебных слов, и душа его трепетала от боли, и каждое из слов хвалы прожигало его как вонзённая в тело раскалённая игла.

В конце благодарственного богослужения он встал со своего места, повернулся лицом к собравшимся и посмотрел в глубину зала. Воцарилась мёртвая тишина. Насколько мгновений стоял он так, и каждому казалось, что именно на него направлен этот взгляд, в котором не было ничего кроме глубокой печали и скорби, и многие, не выдержав этого взгляда, опустили головы. И в этой тишине прозвучали слова молитвы, с которой рабби Элеазар обратился к Вс-вышнему, прося Его, чтобы Он в своём милосердии не покарал общину за то, что люди, в своей радости освобождению от опасности, забыли о человеке, ради этого освобождения пожертвованном.

Каждое из слов рабби, произнесённое тихим голосом, гулко отдавалось в тишине от стен синагоги, заполняло собой всё её пространство. В полном молчании, подавленные неожиданностью, боясь даже громко дышать, внимали собравшиеся словам молитвы, в конце её отведив тихим «Аминь». Но и после того, как молитва закончилась, все оставались на своих местах, прикованные к ним непонятной им силой. Потом молча, не поднимая глаз друг на друга, собравшиеся покинули синагогу.

С этого дня рабби Элеазар почувствовал, что в его душе что-то надломилось. По-прежнему вёл он дела общины, по-прежнему десятки и десятки людей шли к нему за советом, по-прежнему его приговоры в суде признавались без возражений обеими сторонами, ибо он обладал редким даром соединять верность Закону и милосердие. Но теперь, когда он выносил свой приговор, ему чем дальше, тем чаще вспоминалось лицо беглеца, и эхом

отдавались в душе слова его проклятия. В такие моменты рабби Элеазара охватывало сомнение во всём, что он делал в течение своей жизни; память услужливо подсказывала ему все случаи его ошибок, и проходили дни, прежде чем он мог побороть это состояние.

В середине января пришло известие, что беглец, выданный им, был обвинён в «криптоюдаизме», тайном возвращении к еврейской вере, и по приговору трибунала инквизиции сожжён на костре. И когда это известие достигло рабби Элеазара, он понял, что душевно сломен, и что такой, какой он есть сейчас, он не может быть главой общины, не может держать в своих руках её судьбу. На следующий день он созвал к себе старейшин общины и сказал им, что должен на месяц уехать из города, и что на это время община будет управляться одним из них по их выбору.

В ту же ночь рабби Элеазар покинул свой дом, и с этой ночи след его пропал.

Долгое время евреи города верили, что настанет день — и их святой рабби, их «раббену ха-кадош» вернётся к ним и снова возьмёт в свои руки судьбу общины. Но шло время, о рабби не было никаких известий, и надежда эта угасла. Постепенно в общине укрепилась вера в то, что их рабби, в заслугу его святости, был живым вознесён в Царство Праведников.

Каждый год вплоть до *expulsaba a los judios*, изгнания евреев из Испании, евреи Сарагосы отмечали день освобождения общины от смертельной опасности. Они вспоминали приказ главы города, свой страх и то великое, что сделал рабби Элеазар.

Судьба беглеца нарушала торжественность этих воспоминаний, и память о нём постепенно исчезла, оставив только слабый, едва ощутимый след, ведущий к трагической истории человека, чей жребий поставил его перед задачей, решить которую ни ему, и никому другому не было и не могло быть дано.

Моисей Борода*Прислано в редакцию автором**Грузинской Культуры в Германии и МГК в Грузии.***Об авторе:**

Моисей Борода. Д-р музыкологии. Стипендия фонда Александра фон Гумбольдта за исследования взаимосвязи музыкального и естественного языков.

Член Союза Писателей / Союза Композиторов Грузии и Международной Гильдии Писателей, Посланник

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

НОВОСТИ В МИРЕ

Спецпосланник президента США анонсировал сделку века с ПА

В пятницу, 2 февраля, выходящая в Лондоне газета «Аль-Хаят» цитирует заявление специального посланника президента США на Ближнем Востоке Джейсона Гринблатта о том, что в ближайшее время будет обнародована сделка века между Израилем и ПА.

По информации газеты «Аль-Хаят», выступая на проходившем в Иерусалиме слете израильских дипломатов, Джейсон Гринблатт сравнил соглашение об урегулировании палестинской проблемы с завершающим этапом приготовления горячего блюда, когда котел со всем необходимым уже поставлен на огонь и остается только добавить специй.

Гринблатт подчеркнул, что США намерены упразднить Ближневосточное агентство ООН для оказания помощи палестинским беженцам (UNRWA), Он пояснил, что нелогично, чтобы эта организация существовала и действовала вечно — без каких бы то ни было временных ограничений. По словам Гринблатта, необходимо установить дату закрытия UNRWA.

Дочь еврея-советника марокканских монархов возглавила ЮНЕСКО

Меньше суток прошло между историческим решением США и Израиля о выходе из ЮНЕСКО (главным образом, из-за антиизраильской позиции этой ор-

ганизации) и избранием на пост ее главы...французской еврейки марокканского происхождения Одри Азулай. Совпадение? Не думаю...

Одри Азулай

Бывший министр культуры Франции явно не была в числе фаворитов предвыборной гонки, четверо из девяти участников которой представляли мусульманские страны. Их шансы возглавить мега-структуру, объединяющую 195 государств-членов, были подорваны внутренними разборками. Основная борьба предполагалась между египтянкой Мушире Хаттаб и бывшим министром культуры Катара Аль-Кавари. Но Азулай сначала опередила египтянку, а в финале обошла на два голоса Аль-Кавари, которого не поддержали другие страны Персидского залива, пребывающие в состоянии холодной войны с Катаром.

Так, дочь еврея-банкира и политика Андре Азулая — советника марокканских монархов Хасана II и Мухаммеда VI (Одри проводила школьные каникулы в королевском дворце Марокко) возглавила крупнейшую гуманитарную организацию планеты.

Новый директор прекрасно образована — она выпускница университета Париж-Дофин и университета Ланкастера (Великобритания), где получила степень MBA, а в 2000 году окончила кузницу кадров французского правящего класса — Национальную школу администрации (ЭНА), из стен которой вышли два президента Республики, семь премьер-министров, множество сенаторов, префектов и депутатов Национального собрания. Тем не менее, как вспоминает Азулай, впервые со старым добрым французским антисемитизмом она столкнулась именно в ЭНА: «Это был настоящий шок».

В 2006 году Одри назначили заместителем директора по вещанию в Национальном центре кинематографии и анимации, в 2011г. она заняла должность директора по аудиовизуальным и цифровым медиа, а в сентябре 2014г. стала советником по вопросам культуры и коммуникации президента Олланда. Год, проведенный Азулай на посту министра культуры Пятой республики, эксперты считают весьма успешным — впервые после многих лет

сокращений бюджет министерства был увеличен.

Весной 2017г. кандидатура Одри Азулай на должность главы ЮНЕСКО была поддержана как уходящим президентом Олландом, так и новым лидером Франции — Эммануэлем Макроном.

Победа Азулай после шести раундов голосования — безусловно, позитивный знак для Израиля, хотя, как выразился один из министров от «Ликуда», — «не ожидайте, что ЮНЕСКО вдруг станет сионистской организацией». Родственники нового гендиректора ЮНЕСКО живут в Израиле, и на всех своих высоких постах она последовательно выступала против культурного, научного и экономического бойкота еврейского государства, но... известно также, что француженка прохладно относится к политике правительства Нетаниягу и в целом придерживается левых взглядов. Ее отец еще в 1970-е годы призывал к созданию палестинского государства рядом с Израилем.

«Конечно, это трогательно, что Одри Азулай победила на выборах, но изменить антиизраильский курс ЮНЕСКО она не сможет. В остальном мы желаем ей всяческих успехов», — заявил постоянный представитель Израиля в ЮНЕСКО (имеющий статус наблюдателя) Кармель Шама а-Козен.

Борис Вайнер**«Дайджест • Е»**Учредитель: **ХОК «Дробицкий Яр»**Издатель: **Харьковский музей Холокоста**

Рег. свид. ХК№241 от 05.01.1995г.

Главный редактор **Лариса Воловик**Верстка **Сергея Рожкова**

Наш адрес: 61024, Украина,

Харьков, ул. Ярослава Мудрого, 28

Телефоны редакции:

(057) 700-49-90, 714-09-59

<http://holocaustmuseum.kharkov.ua/>E-mail: kharkovholocaustmuseum@gmail.comГазета выходит при финансовой поддержке
Благотворительного Фонда «ДАР»

Отпечатано в ТОВ «ПЕТ»

Московский проспект, 247.

Тираж 1 000 экз.

Подписан в печать 04.02.2018 г.

Заказ №

Подписной индекс 21785